

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО, К.Д. САВИЦКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются проблемы идентификации объектов гражданских прав в сети Интернет. На основе традиционных представлений об объектах гражданских прав, а также взглядов, выработанных в период возникновения и развития глобальной информационной системы, делаются попытки пересмотреть подходы к классификации объектов гражданских прав. Рассматриваются следующие объекты гражданских прав: вещи, в том числе деньги, работы и услуги, информационные ресурсы, а также объекты интеллектуальной собственности. Акцент делается на проблемах идентификации отдельных объектов гражданских прав в сети Интернет и особенностях их размещения и оборота в информационном пространстве. Формулируются ключевые тезисы, которые позволяют подойти к решению проблем идентификации объектов в Интернете. На основе сформулированных положений делаются выводы, способные повлиять на дальнейшее развитие гражданско-правовой доктрины, отдельных институтов гражданского права, а также оказать влияние на иные отрасли права.

Введение. Современный период развития цивилизации характеризуется переходом от индустриального общества к обществу информационному через информатизацию всех сфер и направлений деятельности. Стремительное развитие компьютерных технологий, сети Интернет породило новые формы и результаты трудовой, в том числе интеллектуальной деятельности, привело к возникновению новых правоотношений, которые стали неотъемлемой частью культуры мирового сообщества. Обеспечивая выполнение множества функций социально-экономического и политического характера, Интернет вместе с тем становится пространством, в границах которого многочисленные субъекты права реализуют свои права и исполняют обязанности. Таким образом, произошло принципиально новое изменение порядка мироустройства, а именно: сеть Интернет стала частью единого пространства общественных отношений, большая часть которых подпадает под действие правовых регуляторов. В этих условиях назрела необходимость в переоценке традиционных представлений, касающихся объектов гражданских прав. Причем речь идет не об избирательном подходе, когда предлагается взгляд лишь на часть проблемы – объекты в сети Интернет, а в целом, когда следует давать оценку самому понятию «объекты гражданских прав». Данная тема комплексно не исследовалась в белорусской и российской научной литературе, что в целом является отображением общей ситуации, связанной с правовыми аспектами функционирования сети Интернет. Сегодня можно пересчитать по пальцам монографические и диссертационные работы, посвященные проблемам права и Интернета, правовому регулированию отношений в виртуальном пространстве. В большинстве опубликованных работ по информационному праву основное внимание уделяется прикладным аспектам Интернета и права, акцентируется внимание на естественно-научной характеристике самого Интернета (как Всемирной информационной сети, или Паутины, глобальной информационной системы) и на исследовании частных проблем интернет-права (вопросов электронной торговли, оказания интернет-услуг, использования электронной цифровой подписи в киберпространстве) [1, с. 4].

Основная часть. Необходимость в переосмыслении вопроса об объектах гражданских прав присутствует постоянно. Этому есть следующее объяснение: а) эволюционные изменения характера гражданско-правового оборота; б) качественные и количественные изменения в составе объектов гражданских прав; в) изменение представлений о правовой природе и сущности объектов гражданских прав.

Так, одной из наиболее выраженных тенденций современного гражданского оборота является количественный рост объектов, которые участвуют в гражданско-правовом обороте. В этом последнем случае в качестве примера можно привести так называемые электронные деньги, активно обращающиеся в сети Интернет. Здесь мы имеем дело с выраженной трансформацией первоначального объекта гражданских прав, которая при всей своей значительности никак не влияет на его правовую сущность, **но влияет на способ обращения**. Г.Ф. Шершеневич обратил внимание на экономические свойства денег как общеупотребительного товара, которые служат: мерилем ценности всех товаров; орудием их обращения; средством сохранения ценности. Пользуясь этими экономическими свойствами, государство придает им юридическое свойство – *служить законным платежным средством* [2, с. 171]. В наше время особенно интересным выглядит мнение Ф.К. Савиньи, обратившим внимание на то, что «денежный

оборот далеко выходит из пределов отдельного государства, на которое распространяется влияние верховной власти». Отсюда автор заключает, что «не государство придумало и установило деньги путем законов» [3, с. 300–301]. Если придерживаться этой последней мысли, то становится очевидным вывод о том, что деньги понятие абстрактное в том значении, что свойством денег на протяжении долгой истории человечества наделялись самые различные вещи. Подобный вывод позволяет многое объяснить в споре о правовой природе электронных денег, а тщательное ознакомление с установленным законодательством порядком расчетов и правилами пользования специальными программами, обеспечивающими оборот электронных денег, позволяет утверждать, что: а) деньги по своей правовой природе и сущности – понятие абстрактное; б) электронные деньги – понятие условное, «техническое», ибо лучше всего говорить об обращении денег, в том числе в сети Интернет, в электронной форме.

Пример электронных денег удачно указывает на общие закономерности процесса неизменной эволюции вещей как объектов гражданских прав. Возникшие в глубокой древности как средство облегчения обмена, деньги долгое время являлись предметами материальными и в силу этого при классификации объектов гражданских прав обоснованно были отнесены к вещам. Однако по мере технического прогресса функции наличных «материальных» денег как средства обращения, меры стоимости и средства сбережения стали выполнять и другие «объекты». Более того, в современных экономических условиях большая часть сбережений физических лиц является именно безналичными, большинство расчетов также производится в безналичной форме [4]. В.А. Лапач отмечает, что деньги не являются вещами в собственном смысле слова, так как не обладают потребительской стоимостью. Легальное отнесение денег к вещам изжило себя как в историческом, так и в юридическом, и в экономическом плане. Представляется, что более отвечающей современным реалиям была бы редакция ст. 128 ГК, обеспечивающая «прямое вхождение денег (в наличной и безналичной формах) в объем понятия «имущество» как самостоятельного имущественного блага [5, с. 409].

Идентификация объектов гражданских прав в сети Интернет должна строиться на понимании следующих особенностей:

1) Сеть Интернет основывается на существовании материальной базы, обеспечивающей закрепление и работу различных программных продуктов, формализующихся в единой системе, в том числе в виде определенных мест размещения множества объектов (наиболее доступная и распространенная форма – сайт). Вместе с тем в юридической литературе предлагается доменные имена таких мест размещения, как сайты, относить к особым информационным объектам [6].

2) Сеть Интернет является системой, обеспечивающей размещение, хранение, обращение оборотоспособных объектов, пользование ими, а также размещение и получение информации.

3) Сеть Интернет не является пространством, полностью свободным от правовых регуляторов и в этом смысле включает в себя и определенные правоотношения.

4) Идентификация объектов гражданских прав в сети Интернет, с одной стороны, должна основываться на том перечне объектов, который закреплен в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а с другой – учитывать законодательство об отдельных объектах гражданских прав, например, о ценных бумагах или об интеллектуальной собственности.

5) Потребность в характеристике объектов гражданских прав в целях их идентификации в сети Интернет следует отличать от потребности в знаниях о порядке размещения, хранения, оборота и пользования этих объектов в сети Интернет.

6) В нормотворчестве и правоприменительной практике должна использоваться единая правовая терминология, точно отображающая правовую сущность того или иного объекта гражданских прав [7], ибо практика сети Интернет часто демонстрирует на уровне программных продуктов отсутствие единой правовой терминологии. В одном и том же смысловом значении могут употребляться разные термины или термины схожие по звучанию, но имеющие трудноуловимые смысловые различия, содержащиеся в так называемых сетевых правилах и поэтому вводящие в заблуждение потребителей. Так, в системе электронных расчетов «WebMoney Transfer» действует такой регулятор, как «Кодекс системы», позиционируемый в качестве нормативного документа. Кодекс определяет принципы построения и реализации алгоритмов Системы «WebMoney Transfer» и устанавливает основные принципы взаимодействия между участниками Системы. Выполнение Кодекса обеспечивается алгоритмами программного обеспечения Системы и обязательно для всех участников Системы. Например, ст. 1.2 гл. I Кодекса системы среди основных понятий, используемых в системе «WebMoney Transfer», указано на такое понятие, как «персональный аттестат», хотя в других сегментах данной системы используются схожие понятия, которых нет в ст. 1.2 («формальный аттестат»). То же самое с такими понятиями, как «ключ участника» и «файл ключей» и т.д. [8].

Проблемы идентификации в сети Интернет касаются, прежде всего, традиционных объектов гражданских прав и требуют пристального внимания исследователей.

Вещи. К важнейшим объектам гражданских прав ст. 128 Гражданского кодекса относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Применительно к сети Интернет все из вышеназванных объектов представлены в виртуальном пространстве в самой различной форме. Правовая основа их присутствия в сети Интернет изначально обеспечивается вынужденным теоретическим абстрагированием понятия «вещь» применительно к Интернету. Исходное понятие «вещи» для нужд Интернета – это абстрактная форма существования вещи вне традиционного гражданско-правового оборота. Как объект гражданских прав вещь в сети Интернет может быть представлена в реальной и ирреальной форме, например, как изображение в рекламе или каталоге или как объект компьютерной игры.

К такому осмыслению понятия «вещь», применительно к сети Интернет, можно подойти и используя теоретико-правовое наследие в сфере гражданского права, а также определенные философские категории. Еще Н.Л. Дювернуа обращал внимание на **зависимость идентификации вещи от субъективных факторов** указывая, что наряду с натуральными свойствами вещей они приобретают, соответственно воззрениям на них той или иной культурной эпохи, такое множество свойств новых, *вовсе не определяемых их природой*, что натуральные свойства вещей уходят при этом на второй план и уступают место этим определяющим значение вещей *взглядам данного общества* [9, с. 1]. По мнению А.К. Юрченко, перенося философское определение объекта в учение о правоотношении, можно сказать, что объектом правоотношения является то, на что направляется урегулированная правом деятельность субъектов данного правоотношения. Однако такое определение способно породить неправильное представление о действительных связях субъектов правоотношения с его объектом. Может сложиться впечатление, что определение объекта как того, «на что направляется деятельность субъектов», выражает отношение субъекта к объекту, но не возникшей по поводу данного объекта связи субъектов между собой. Между тем отношение субъектов к объекту всегда проявляется как общественное отношение, которое складывается между людьми по поводу того или иного блага. Взаимная направленность поведения субъектов на избранный ими объект потому и возможна, что они вступили между собой в конкретное правоотношение по поводу данного объекта. Поэтому объект как один из элементов гражданского правоотношения может быть определен как *то, по поводу чего вступают в правоотношение* [10, с. 133]. О.С. Иоффе полагает, что поскольку одна лишь деятельность человека, человеческое поведение, выраженное в действиях или в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие, постольку существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть и объект правоотношения – человеческое поведение, деятельность или действия людей [11]. Как полагает О.М. Родионова объект гражданского правоотношения может быть охарактеризован не только через действия и/или вещь (предмет), но и через иные элементы деятельности или некоторые из них. Например, для конкретизации объекта вещных прав достаточно указания только на вещь, а для обязательств по перевозке имеет значение не только действие, но и орудие (вид транспортного средства), а для обязательств по производству работ – действие и его результат. При этом никакого удвоения объекта не происходит: он, будучи деятельностью, един, но определяется через наиболее специфичные (в правовом смысле) элементы своей структуры [12].

Понимание сущности вещей как объектов гражданских прав, позиционируемых в экономическом обороте в качестве товаров, формирует новые взгляды на юридические процедуры, связанные с оформлением договоров посредством технологий, предлагаемых сетью Интернет. С другой стороны, влияет на процесс переосмысления характера и экономической сущности (хозяйственной) предпринимательской деятельности. В частности, указывается на принципиальное отличие и значительное преимущество электронной торговли, поскольку она осуществляется на основе электронного документооборота и не сопровождается длительным оформлением документов на бумажных носителях. Таким образом, весь торговый цикл (процесс) либо его существенные элементы проходят в интерактивном режиме с использованием электронных цифровых средств телекоммуникаций. Все это способствует снижению издержек торгового обращения и существенно влияет на уменьшение потребительской стоимости товара, так как сокращает временные циклы между стадиями производства и продажи товаров, гарантирует существенную экономию времени получения информации о товарах и услугах, устраняет посредническое звено и снижает разнообразные риски. Эта новая форма коммерции находит широкое распространение главным образом в сделках между юридическими лицами. Электронная торговля способствует значительному развитию малого и среднего предпринимательства – из-за прямых поставок товаров и услуг значительно снижаются издержки сбыта, расходы на обслуживающий персонал. Между тем она остается второстепенной и экономически малоприбыльной для физических лиц из-за ряда причин. Главное – гарантировать (обеспечить) юридические рамки безопасности для потребителей, предлагая им соответствующий уровень защиты, сравнимый с тем, который установлен для «классической» купли-продажи в нашей стране и в других странах [1].

В сети Интернет размещаются объекты, идентификация которых в качестве объектов гражданских прав остается неопределенной постольку, поскольку речь идет не о традиционных объектах гражданских прав, а об объектах, происходящих из Интернета и развивающихся при помощи программных средств обеспечения. Одним из таких объектов являются справочные правовые системы или правовые информационные системы. Обращается внимание на то, что справочные правовые системы представляют совокупность определенных результатов интеллектуальной деятельности, которые включают в себя базы данных и программы для ЭВМ, функционирующие на основе особой технологии, позволяющей использовать справочные правовые системы как единую информационно-поисковую систему. При этом все элементы созданы и функционируют в комплексе, как единое целое. Отмечается, что составной характер справочных правовых систем позволяет сделать вывод о том, что они состоят из нескольких объектов исключительных прав, притом правообладатель **самой** справочной правовой системы чаще всего не является правообладателем элементов [13].

В юридической литературе встречаются попытки проводить аналогии объектов сети Интернет с объектами гражданских прав. Например, говорится о том, что в случаях, когда сайт используется для ведения хозяйственной деятельности (интернет-магазин, «операционные» сайты банков, организации, распространяющие билеты, и т.п., а также web-сервисы), его можно рассматривать как «виртуальный аналог» предприятия как имущественного комплекса, который используется для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 Гражданского кодекса). При этом в состав данного предприятия входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности. Применительно к интернет-сайту его активы в значительной степени иллюзорны (существуют только в искусственно смоделированном компьютерном пространстве), поскольку представлены информационными ресурсами, программным обеспечением, реже – фирменным наименованием или товарным знаком и т.п. Поэтому можно говорить лишь об аналогии такого сайта с предприятием: нормы о регистрации предприятия в качестве объекта недвижимого имущества, нормы Гражданского кодекса о продаже и аренде предприятия по практическим соображениям навряд ли могут быть применимы к интернет-магазину [14, с. 64].

Работы и услуги. Данные объекты гражданских прав в отличие от вещей обладают значительно большей способностью адаптироваться к сети Интернет и занимают в ней большую часть пространства. Идентификация работ или услуг в качестве объектов гражданских прав в сети Интернет, как минимум, не требует поиска ответа на первоначальный вопрос, связанный с материальным происхождением объекта.

Идентификация в сети Интернет работ и услуг, как объектов гражданских прав основывается на следующих положениях:

1) Правовая сущность работ и услуг, обращающихся в сети Интернет, остается неизменной, меняются только их формы и способы предоставления.

2) В сети Интернет в значительно большей степени выражена общая тенденция присущая процессу развития института услуг в гражданском праве, а именно наличие большого количества предлагаемых услуг. В последние десятилетия на рынке товаров, работ и услуг наметилась неуклонная тенденция к возрастанию доли услуг. Наряду с другими причинами, оживление оборота услуг в экономике обусловлено и тем, что значительная их часть, ранее предоставлявшаяся через общественные фонды потребления, «перекочевала» в гражданский оборот [15].

3) В сети Интернет сформировались услуги, присущие только глобальной информационной системе, например такие, как сопровождение программного обеспечения или антивирусный online-сервис. В отношении подобных услуг регулятором выступают не нормативные правовые акты в том значении, которое придается этому понятию Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а сетевые регуляторы (правила, положения, кодексы и т.п.).

4) В сети Интернет в отношении многих услуг, например, услуг рестораторов или отельеров (менеджеров в сфере оказания гостиничных услуг), услуг в сфере обращения электронных денег, широко практикуется заключение договоров на оказание возмездных услуг посредством электронного обмена данными через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

5) В большинстве случаев услуги, которые могут составить предмет договора возмездного оказания услуг (гл. 39 Гражданского кодекса), **доступны для освоения посредством технологий, в том числе средствами передачи данных, используемых в сети Интернет.** В этом значении услуги, которые могут получить юридическое оформление при помощи средств, используемых в сети Интернет, образуют собой большой сегмент так называемой электронной коммерции как комплекса коммерческих сделок, совершаемых посредством цифровых средств связи [16].

6) Занимая значительное место среди иных объектов гражданских прав, **услуги, в отличие от первых, в большей степени влияют на процесс развития информационных технологий в сети Интернет, ориентируя их на необходимость обеспечения гражданско-правового оборота услуг в сети Интернет.**

Объекты интеллектуальной собственности. В сети Интернет объекты интеллектуальной собственности представлены в нескольких значениях. С одной стороны, следует говорить о том, что большая часть продуктов и технологий, на основе которых строится функционирование сети Интернет, – это результат творческой деятельности, формализованный в виде объектов интеллектуальной собственности, в том числе объектов авторского права и объектов права промышленной собственности (базы данных, компьютерные программы, топологии интегральных микросхем и т.д.). С другой стороны, сеть Интернет представляет собой пространство, в котором осуществляется размещение, обнародование, а в целом оборот объектов авторского права и права промышленной собственности. Потребительские свойства многих из этих объектов, в силу присущих им качеств, делают их доступными в сети Интернет как по месту размещения (хранения), так и посредством использования специальных программ, например, это касается музыкальных произведений. Таким образом, объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, не меняя своей правовой и естественной сущности, тем не менее попадают в зависимость от влияющих на них факторов, прежде всего, таких как программное обеспечение и сетевые правила. Степень же воздействия со стороны нормативных правовых актов, регулирующих национальный сегмент сети Интернет, на сегодняшний день остается малоэффективной, в основном из-за отсутствия как таковой системы законодательства в сфере Интернет. В целом же объекты интеллектуальной собственности сохраняют свою правовую сущность в виртуальном пространстве в отличие от других объектов гражданских прав.

Оборот объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет безразличен к учету и инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности. Учет и инвентаризация должны осуществляться в соответствии с законодательством Республики Беларусь и среди прочего включать идентификацию объектов интеллектуальной собственности, а также идентификацию субъектов прав на объекты интеллектуальной собственности.

Развитие компьютерных технологий привело к созданию новых объектов, мультимедийных продуктов, которые получили чрезвычайно широкое распространение. С развитием мирового Интернет-пространства такие явления, как интернет-сайты, компьютерные игры, виртуальные музеи и библиотеки, стали неотъемлемой частью социума.

Общественные отношения, возникающие по поводу использования мультимедийных продуктов, в достаточной степени не урегулированы в законодательстве Республики Беларусь. В Гражданском кодексе Республики Беларусь и в Законе «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. №262-З не содержится норм, посвященных мультимедийному продукту. В отличие от российского законодательства, в котором мультимедийный объект упоминается наряду с другими сложными объектами в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, в белорусском законодательстве данный объект не упоминается. Кроме того, в законодательстве отсутствуют критерии, необходимые для квалификации результатов интеллектуальной деятельности в качестве мультимедийного продукта. Неопределенность режима мультимедийного продукта порождает массу вопросов: что представляет собой этот объект, кто может быть признан его автором, как реализуется механизм распоряжения правами в отношении его и т.д.

Обратимся к доктринальному толкованию данного явления. Е.С. Котенко предлагает следующее определение мультимедийного продукта: «выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др. и с помощью компьютерных устройств функционируют в процессе взаимодействия с пользователем [17, с. 9]. Мультимедийная игра обычно включает в себя такие объекты интеллектуальных прав, как программы для ЭВМ (графический движок, серверная часть и др.), литературные компоненты (сюжет, сценарий, персонажи, формат игры, изображения (3D-графика, анимация, цветовые решения, интерфейс), интернет сайт, как сложное произведение и иные составляющие [18, с. 175].

Информационные ресурсы. Достаточно актуальной и сложной представляется проблема идентификации в сети Интернет информационных ресурсов. Данная проблема, как правило, исследуется в рамках науки информационного права, оставаясь, тем не менее актуальной для гражданского права применительно к отдельным гражданско-правовым договорам. В исследованиях по данной проблеме, в частности, отмечается, что информация является самостоятельным особым сложным объектом гражданского права, необходимо обеспечить специальное правовое регулирование информации, с целью предоставления возможности использования в полном объеме конституционных прав в области информации и обеспечения защиты права на информацию [19]. В.А. Копылов предложил определить информацию как «информационную вещь», состоящую из носителя информации и самой информации, отображенной на носителе [20]. Вместе с тем, прослеживается четко выраженная тенденция отпочкования взглядов на информационные ресурсы от доктрины гражданского права в части идентификации и характеристики информационных ресурсов. Усилия исследователей все больше сосредотачиваются на характеристике

собственно свойств информационных ресурсов. Так, Т.З. Шалаева развивает теоретико-правовые основы информационных ресурсов и формулирует их юридические свойства и предикативные связи, характеризующие информационный ресурс в качественном внутреннем содержании [21, с. 125].

В целом следует отметить, что вопрос об идентификации информационных ресурсов в качестве объектов гражданских прав можно считать решенным. Представляется необходимым проведение дальнейших исследований, касающихся свойств информационных ресурсов, их обращения и хранения.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Появление и развитие сети Интернет привело к возникновению сложных по своей природе отношений, воздействующих на область имущественных интересов субъектов права, а также на оборот объектов гражданских прав. Эти отношения должны стать предметом изучения гражданско-правовой науки.

2) Потребности гражданско-правового оборота объектов гражданских прав применительно к сети Интернет обуславливают необходимость в разработке новых теоретико-правовых оснований классификации объектов гражданских прав.

3) Развитие сети Интернет сопровождается процессом появления новых объектов гражданских прав, что приводит к необходимости переосмысления учения о сделках, о лицах, о праве собственности, о гражданско-правовой ответственности, об объектах интеллектуальной собственности, о наследовании, а также требует ревизии других разделов гражданского права.

4) В сети Интернет появляются «делящиеся» объекты гражданских прав, идентификация и характеристика которых может быть осуществлена лишь с учетом воздействия на них публично-правовых и частноправовых начал (информационные ресурсы, социальная реклама и т.д.) в силу их межотраслевого местоположения.

5) Теоретико-правовые основы идентификации объектов гражданских прав в сети Интернет должны учитывать динамику процесса развития глобальной информационной системы, учитывая при этом сложившиеся в доктрине гражданского права традиционные представления об объектах гражданских прав.

6) В своей основе сеть Интернет заимствует характерную для традиционного гражданско-правового оборота тенденцию, а именно рост оборота за счет значительного увеличения числа услуг.

7) Отношения в национальном сегменте сети Интернет требуют регулятивного воздействия со стороны нормативных правовых актов, действие которых не должно подменяться сетевыми традициями и правилами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2009. – 383 с.
2. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. / Г.Ф. Шершеневич. – Фирма «СПАРК», 1994. – 335 с.
3. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиньи / предисл. докт. юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло ; пер. с нем.: В. Фукса и Н. Мандро. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 576 с.
4. Дружинина, Ю.Ф. О месте денег в системе гражданских прав [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Дружинина // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2007. – № 3. – 2013. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-deneg-v-sisteme-grazhdanskih-prav> / – Дата доступа: 30.11.2014.
5. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб. : Юрид. Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с.
6. Копылов, В.А. Интернет и право / В.А. Копылов // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). – 2001. – № 9. – С. 8.
7. Магомедов, С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России / С.К. Магомедов // Журн. рос. права. – 2004. – № 3. – С. 23–31.
8. Кодекс системы [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.webmoney.ru/rus/legal/codex.shtml>. – Дата доступа: 29.11.2014.
9. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву : в 2 т. / Н.Л. Дювернуа // под ред. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – Т. 1 : Введение. Учение о лице. – 320 с. (Серия «Русское юридическое наследие»).
10. Советское гражданское право : учеб. для юрид. институтов и факультетов : в 2-х т. / О.С. Иоффе [и др.] ; отв. ред.: О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. – Т. 1. – 472 с.

11. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли [Электронный ресурс]. / О.С. Иоффе // КонсультантПлюс. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – Режим доступа: www.consultant.ru. – Дата доступа: 29.11.2014.
12. Родионова, О.М. Объект гражданского правоотношения с позиции деятельностного подхода [Электронный ресурс] / О.М. Родионова // КонсультантПлюс. Юридический мир. – 2014. – № 3 – 2014. – Режим доступа: www.consultant.ru. – Дата доступа: 29.11.2014.
13. Гришаев, С. Справочные правовые системы как объекты гражданских прав / С. Гришаев, О. Амосова // Хозяйство и право. – 2013. – № 6. – С. 11–21.
14. Овсейко, С. Сеть Интернет и интернет-сайт: правовое регулирование / С. Овсейко // Юрист. – 2013. – № 4 (143). – С. 63–69.
15. Шаблова, Е.Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг / Е.Г. Шаблова // Журн. рос. права. – 2002. – № 1. – С. 60 – 65.
16. Bensoussan, A. Commerce Électronique et Avenir des Circuits de Distribution: de l'expérience des États-Unis aux perspectives françaises. Aspects juridiques et fiscaux / A. Bensoussan // Gazette du droit des technologies avancées. – 1998. – № 291 à 293. – 5 p.
17. Котенко, Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.С. Котенко. – М., 2007. – 26 с.
18. Калугина, Е.Н. Междисциплинарные исследования: сб. матер. науч.-практ. конф. (Пермь, 9–11 апр. 2013 г.) / Е.Н. Калугина / гл. ред. Ю.А. Шарапов; Перм. гос. нац. исследовательский ун-т. – Пермь, 2013. – Т. 1. – 288 с.
19. Насонова, Е.Н. Информация как объект гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Н. Насонова. – М., 2002. – 26 с.
20. Копылов, В.А. Информация как объект гражданского права: проблемы дополнения Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] / В.А. Копылов // Информ. ресурсы России. – 1998. – № 5 (42). – 2006. – Режим доступа: www.rir.csti.ru/n5/kopylov.html. – Дата доступа: 15.10.2006.
21. Шалаева, Т.З. Правовая характеристика информационных ресурсов / Т. З. Шалаева // Вестн. Полц. гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 122–127.

Поступила 15.10.2014

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF IDENTIFICATION OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS ON THE INTERNET

V. BOGONENKO, C. SAVITSKAJ

Examines the problems of identification of objects of civil rights on the Internet. On the basis of traditional ideas about the objects of civil rights, as well as views, developed during the emergence and development of a global information system, attempts to revise approaches to the classification of objects of civil rights. It covers the following objects of civil rights: things, including money, services and information resources, as well as intellectual property. Focuses on issues of identifying individual objects of civil rights on the Internet and especially their distribution and turnover in the information space. Formulated the key points that allow to approach the problems of identification of objects on the Internet. On the basis of the provisions set out conclusions that may affect the further development of civil doctrine of separate institutions of civil rights, as well as have an impact on other branches of law.